

В первый же уикенд с момента поступления в Высшую школу исполнительских искусств.

Сон Ми Нэ подпёрла рукой подбородок и пристально посмотрела на девушку впереди. У неё были туго стянутые чёрные волосы, раскосые глаза и благородные черты лица. Сознательна ли она, что на неё смотрят все мужчины в кофейне, или нет, но красотка полностью сосредоточилась на тетради.

Это была её подруга, Ли Со А.

Немного помешивая кофе со скучающим выражением лица, Сон Ми Нэ открыла рот:

- Тебе обязательно учиться, когда ты со мной? Мне действительно до смерти скучно.

- А кто был тем, кто вытащил меня сюда? Не разговаривай со мной. Мне нужно сосредоточиться.

- А зачем тебе вообще учиться, разве ты не придёшь снова первой, даже если пропустишь пару дней занятий?

Рука Ли Со А остановилась.

- Кто его знает. На этот раз есть кое-кто, кто усердно учится, поэтому мне нужно быть готовой ко всему.

- Охохо...

Сон Ми Нэ рухнула на стол. Она предвидела подобный ответ, но это всё равно было похоже на стальную стену. Её подруга, которая по какой-то причине была одержима первым местом, не проявляла никаких признаков того, чтобы немного расслабиться.

Сделав снимок учащейся Ли Со А, она начала жаловаться на SNS.

[Моя подруга совсем не играет со мной Т.Т.]

Вскоре было высказано множество замечаний.

Многие говорили, что Ли Со А неправа в этом, другие интересовались, кто она и говорили, что девушка очень симпатичная, третьи называли милой обстановку в кафе. Усмехнувшись

комментариям, Сон Ми Нэ вдруг что-то придумала и заговорила:

- О да, а твоя практика по музыкальному согласию идёт хорошо? Ах, ты, должно быть... ты предала свою подругу ради этого, так что там точно должно быть всё хорошо...

- Я же сказала, что это не предательство. Они пришли первыми, и я уже дала им слово.

Сон Ми Нэ надула губки.

- Тск. И это должна была быть группа с Чо Юнчэ. Он ведь не очень хорошо поёт, верно?

Ли Со А подняла голову.

"Мне наконец удалось заинтересовать её?" - подумала Сон Ми Нэ, глядя своими яркими глазами на Ли Со А.

- Не так хорошо, как я.

- Я так и знала. Я знала, что он был плохим, ведь этот парень выглядит таким ленивым и всё такое...

"Немного по-другому..." - подумала Ли Со А.

Действительно, он был хуже Ли Со А в плане пения. Его вокальный диапазон был ограничен, а резонанс неудовлетворительным. Ему не хватало дыхания, и чем дольше длилась песня, тем больше было ошибок.

После некоторого размышления она пришла к выводу.

- Хм, но... он немного уникален.

Уникальный. Это было неопределённое слово, но она не могла придумать лучшего слова, чем это.

- Уникальный?

Ли Со А вдруг вспомнила, что случилось два дня назад. В тот день, когда члены группы собрались, чтобы выбрать песню, Чо Юнчэ говорил с уверенностью и очень быстро выбрал песню.

И его пение.

Оно не был ни причудливым, ни искусным, но в нём было что-то особенное, отличающее юношу от других детей.

"Оглядываясь назад, думаю, что это было то же самое и во время ЗЧМД – более подробно, или что-то ещё? Это была та же самая высота и тот же самый звук, но он звучал лучше".

Она даже не получила такого чувства от Ким У Чу... быстро прекратив мысли, которые угрожали пойти дальше, Ли Со А заключила:

- В любом случае, это было неплохо.

- Да неужели? Тск.

Сон Ми Нэ открыто показала свою неприязнь с насмешкой и поставила чашку кофе на стол. Глядя, как кофе в чашке танцует на ветру, Ли Со А наклонила голову.

Эта девушка была не из тех, кто ненавидит таких, как он, но сейчас Сон Ми Нэ была так откровенна недовольна им. Может, они поссорились?

- Ты так ненавидишь все эти разговоры о Чо Юнчэ. Что-то случилось?

- Разве я тебе не говорил?

- Скажи мне, что именно не так.

Проглотив весь кофе залпом, она подалась вперёд и пожаловалась:

- Этот парень, он вдруг сказал мне быть меццо во время интервью.

* * *

- Фууу...

Глубоко вдохнув и подняв голову, я увидел дверь. Тёмно-коричневая деревянная фактура с номером двести десять, висящим на ней, и была также красная метка, сигнализирующая, что это был зарезервированный номер. Мне показалось, что я попал в нужную комнату.

После того, как я некоторое время смотрел на дверь тренировочной комнаты, я медленно

шагнул вперёд, поскольку несколько мыслей прошло мимо моей головы.

Это был понедельник, наступивший после интенсивных тренировок с Хлоей в выходные дни, и первый практический урок по специальности, который я с нетерпением ждал, замаячил передо мной.

- ...

Тихонько подняв руку, я нащупал холодную дверную ручку и повернул её. Я сразу же ощутил, что мне приходится перетаскивать тяжёлый груз. Только двери тренировочных залов имели эту странную тяжесть и давление.

Это было то, к чему я одновременно и привык, и не смог окончательно привыкнуть.

Подавив легкое чувство нервозности, я медленно открыл дверь. Вместе со звуком щелчка открылась и внутренняя часть тренировочной комнаты.

Пюпитры разместили тут и там, с одним маленьким письменным столом и чёрным фортепиано, а также крупным мужчиной, едва помещающимся на крошечном сиденье.

Учитель Квак Чон Су.

- Добрый день. Я - Чо Юнчэ, который подал заявку на этот урок.

- ...

Когда я взглянул на него после того, как слегка наклонил голову, то увидел, что волосы учителя с признаками седины были несколько неаккуратны, а его голова была в два раза больше, чем моя, также было сложно не заметить его крупное телосложение. Учитель Квак Чон Су, с которым я встречался во второй раз после учительской, был всё ещё массивным.

Учитель заметил моё появление и жестом пригласил сесть рядом с ним.

- Присаживайся.

- Да.

Усевшись поудобнее на стуле, я повернулся всем телом к учителю.

Видеть его лицом к лицу было совсем по-другому. Он был так велик, что давление, которое испускал мужчина, было огромным.

Его тело, которое было примерно в три раза больше моего; Квак Чон Су не был очень высоким, но был толстым. Вместо того чтобы говорить, что он толстый, правильнее было бы сказать, что у него толстые кости.

Был ли он действительно чистокровным корейцем...

Время, которое мы использовали для анализа друг друга, вскоре было нарушено словами учителя.

- Во-первых, пой.

Волна эмоций хлынула из самого сердца. Начав без приветствий, внезапных слов и своего отношения сразу с песни...

Действительно...

Он был точно таким же.

Пряча дрожащий голос, я едва открыла рот.

- Да, - я встал со своего места.

Песня. Он услышит эту песню и определит, что я за человек. Я ожидал, что это произойдёт, как это было и двадцать лет назад. Единственная разница была бы, наверное... в том, что я не был насильно отдан в его руки и что я сам попросила Кван Чон Су об обучении.

- ...

Я видел, как он пристально смотрит на меня.

Пристальный взгляд.

В прошлом я боялась этих глаз. Я дрожал как сумасшедший, думая, что он ненавидит меня и разрушил первое впечатление.

Но теперь я знал, что это был его собственный способ обучения. Как бы вы могли стоять на сцене, если бы не могли выдержать даже пристального взгляда одного человека? Когда я снова посмотрел на него, в глазах учителя появился необычный свет.

- А-а.

Слегка подготовив горло, я открыл рот и запел.

Ария из "Волшебной флейты".

- Dies Bild...

Я практиковался, но, как и ожидалось, идеальный звук не вышел.

Впрочем, это не имело значения, мне просто нужно было спеть как можно лучше. Во-первых, то, что учитель хотел видеть, было песней с достоинствами и недостатками, а не песней для прослушивания, предназначенной для того, чтобы скрыть мои недостатки.

- ... dann mein.

Ритм был выключен, дыхание не поддерживалось, а резонанс отсутствовал. Но это была песня, наполненная всем, что у меня есть, и учитель дослушал её до конца,

Немного поглядел в потолок и задумался.

- Хм...

Ах, это заставляет меня нервничать. Это была первая песня перед учителем, но мне она не очень понравилась. Такие мысли, как "я должен был больше тренироваться, дыхание было слишком слабым, я должен был съесть немного сырого яйца заранее", пронеслись в моей голове.

Что же в тот раз сказал учитель после того, как снова прослушал мою песню?

- Жалкий.

Да, Квак Чон Су так и сказал.

Лёгкая улыбка, оставшаяся на его лице, бессознательно привела к тому, что учитель уставился на меня как сумасшедший. А, бесстрастное лицо... О, это бесстрастное лицо.

Когда я едва вернулся к серьёзному выражению лица, учитель начал свои слова, уставившись на меня.

- Основы - это мусор. У тебя даже нет квалификации, чтобы спеть эту песню. Например, есть такие условия, как рост выше ста пятидесяти сантиметров и возраст выше десяти лет, чтобы прокатиться на американских горках, правильно? Ты провалил эти условия. Не говоря уже о

забавной поездке на американских горках, тебе даже не разрешается в первую очередь вставать в очередь ради возможности получить это удовольствие.

- ...

Совершенно точно.

<http://tl.rulate.ru/book/39225/987660>